

Беседа М.С. Горбачева с министром иностранных дел Италии Джулио Андреотти

27 февраля 1987года

Горбачев. Рад вновь приветствовать Вас в Москве. Товарищ Шеварднадзе рассказал мне, что Вы вместе с ним только что присутствовали при открытии советского отделения «Всемирной лаборатории»¹. Знаю, что Вы стояли у истоков этой идеи. Мы удовлетворены тем, что сейчас этот замысел получил конкретное воплощение.

Андреотти. Глубоко признателен Вам, господин Генеральный секретарь, за эту оценку. Я искренне надеюсь, что идея «Всемирной лаборатории» получит дальнейшее развитие и в итоге приведет к появлению новых форм и путей международного сотрудничества на благо мира.

Горбачев. Хотел бы, прежде всего, отметить философский аспект идеи «Всемирных лабораторий». Сегодня мы уже находимся на пороге следующего этапа – наполнения этой идеи конкретным содержанием.

Андреотти. Полностью с Вами согласен. Помню, как мы приветствовали достигнутую в Женеве между Генеральным секретарем ЦК КПСС и Президентом США договоренность о совместных исследованиях по такой важной проблеме, как контролируемая термоядерная реакция. Думаю, что и в других областях есть огромные возможности для сотрудничества. Если всерьез взяться за это дело, то будут и дальнейшие, пусть небольшие, шаги. Не хочу переоценивать их значение, но убежден, что и они могут привести к конкретным практическим результатам.

Горбачев. Весной ручейки сливаются в более широкие потоки, из которых потом образуются реки. Так и в международной политике из

¹Советский фонд (отделение) «Всемирной лаборатории» (World Laboratory) Международной неправительственной организации со штаб-квартирой в Лозанне, созданной в 1980-х годах физиком Антонио Зикихи. Цель «Всемирной лаборатории» — содействие международному научному сотрудничеству для решения глобальных проблем человечества, таких как экология, возобновляемые источники энергии и развитие ядерной физики. Советское отделение создано в конце 1980-х годов. Его целью была поддержка советских ученых и предотвращение «утечки мозгов» за рубеж. Отделение финансировало фундаментальные исследования и предоставляло гранты молодым ученым. Председателем советского (а затем российского) отделения долгое время являлся выдающийся физик, академик Е.П. Велихов.

небольших шагов складывается общая новая ситуация. Важно, чтобы эти частичные позитивные шаги шли в главном русле – оздоровлении ситуации в мире. Недооценивать их значение было бы безответственно. Чего нам не хватает в современных международных отношениях – так это позитивных шагов. Особенно совместных.

Хотя можно говорить о том, что появились и позитивные признаки. **Возобновился, набирает силу диалог Восток-Запад.** Мне кажется, что в последнее время Западная Европа по-особому почувствовала необходимость внести свой вклад в укрепление основ безопасности, в строительство такой системы международных отношений, которая отвечала бы реальностям сегодняшнего дня. **Было бы ошибкой, - а мы, порой, оказывались на грани такой ошибки, - сводить роль Европы лишь к тому экономическому потенциалу, которым она обладает. И нам импонирует все то, что европейцы, а мы и себя, естественно, относим к европейцам, что-то сделали и что-то делают для улучшения атмосферы в мире.** Здесь я прежде всего имею в виду Стокгольм².

Применительно к нашим внутренним делам мы говорим о том, что перестройка в различных областях нашей жизни делает только первые шаги. В Европе сейчас тоже делаются только первые шаги по пути использования ее огромного потенциала и опыта для строительства такой системы отношений между государствами, которая была бы адекватной реальностям сегодняшнего мира.

В этой связи не могу не коснуться следующего вопроса. У нас создается впечатление, что еще далеко не все западноевропейцы смогли избавиться от подозрений, что наш призыв к более активному сотрудничеству в Европе якобы преследует цель разрушить Атлантический союз, связи, сложившиеся у западноевропейских стран с США в экономической, военной и других

² Имеется в виду Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе (17 января 1984 г. - 19 сентября 1986 г.) Конструктивный подход к европейским проблемам со стороны нового советского руководства во главе с М.С. Горбачевым внес заметный вклад в продвижение Стокгольмской конференции к ее успешному завершению - подписанию соглашения, ставшего первым прорывом в диалоге между СССР и странами Запада в конце «холодной войны».

областях. Словом, оторвать Западную Европу от Америки. Хотел бы сказать, что мы – реалисты здесь, в Кремле. Привыкли считаться с реальностями. Вместе с тем мы выступаем за более тесное сотрудничество с западноевропейскими странами, потому что считаем, что этого требует сама сложившаяся в мире ситуация. Европу с ее огромными возможностями и опытом никто заменить не может. Это главное, что побуждает нас активизировать связи с европейцами. Мы делаем и будем делать для этого все, что от нас зависит.

И в этой связи мы высоко ценим активный, поступательный характер наших отношений с Италией в самых различных областях. В этом контексте и рассматриваем Ваш нынешний визит в Москву. Буду откровенен: мне приятно встречаться с Вами – человеком, политическим деятелем, к которому я отношусь с большим уважением. Говорю это не для того, чтобы как-то задобрить Вас, а для того, чтобы подчеркнуть ценность и плодотворность такого диалога и контактов.

Андреотти. Искренне тронут Вашей высокой оценкой. В своей деятельности я всегда руководствовался убеждением, что мир должен и может быть мудрее, чем он есть сейчас. Мы в Италии горячо приветствуем политику, проводимую советским руководством во главе с Вами, и искренне желаем Вам полного успеха в осуществлении Ваших замыслов. Это отвечало бы интересам не только Советского Союза. Это – очень важно для всех нас.

Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам самый искренний привет от Президента Итальянской Республики Ф. Коссиги, который с нетерпением ожидает возможности познакомиться с Вами и приветствовать Вас в Риме. Итальянцам очень хотелось бы, если бы она состоялась летом, скажем в июле, до того, как у нас в стране начнутся летние политические каникулы. Вам, видимо, известно о наших внутренних проблемах. Но внутренние проблемы мы сумеем решить. Министр иностранных дел Греции говорил мне, что планируется Ваш визит и в его страну. С греками мы конкурировать не будем. Для нас не так важно, куда Вы приедете сначала – в Италию или в Грецию,

которая является дружественной нам страной и проводит, по нашему мнению, конструктивную политику. Конечно, нам было бы очень приятно, если первой все-таки была бы Италия. Но, повторяю, проблемы мы из этого не делаем.

Позвольте сказать несколько слов о недавно состоявшемся в Москве крупном Международном форуме по проблемам борьбы за мир³. Мы надеемся, что в Москве отметили представительный характер итальянской делегации на этой встрече.

Горбачев. Итальянская делегация была не только очень представительной, но и весьма активной. И это было заметно для всех.

Андреотти. Пожалуй, впервые мы отправили на Международный форум столь представительную делегацию. Тот факт, что в ее состав входил, например, управляющий Государственным банком Италии, – показатель не только нашего удовлетворения широким характером дискуссий, состоявшихся в Москве, но и свидетельство благоприятного отношения итальянского руководства к участию представителей самых широких слоев нашего общества в таких форумах. Мы считаем, что состоявшаяся встреча стала важным событием в международной жизни. Это подтверждает и широкий резонанс, который получили ее итоги во всем мире.

На днях в Москве был Председатель Сената Итальянской Республики А. Фанфани. Он говорил мне, что вдохновлен встречей с Вами, результатами других бесед, состоявшихся в Москве. Такого же мнения придерживаются и сопровождавшие его председатели сенатских комиссий.

Хотел бы поделиться с Вами впечатлениями о недавней поездке в США. Я ее совершил как бы в двойном качестве – как министр иностранных дел и как председатель итальянской парламентской группы. В состав делегации, которую я возглавлял, входили деятели всех политических партий, представленных в итальянском парламенте, в том числе и ИКП (*Итальянская коммунистическая партия*). Это был А. Рубби, к которому я отношусь с

³ Международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» проходил в Москве 14-16 февраля 1987 г. (См. «Хроника деятельности М.С. Горбачева. 1985-1991. Февраль 1987.»)

большим уважением. Мне довелось работать с ним, когда я на протяжении четырех лет возглавлял комиссию по иностранным делам палаты депутатов, и я видел, как страстно и интеллигентно занимался он этой деятельностью.

Помимо встреч с представителями администрации, мы посвятили два дня беседам в Конгрессе. Центральной темой этих бесед были вопросы безопасности и разоружения, развития советско-американского диалога. Мы однозначно высказывались за развитие итогов Рейкьявика, за продвижение вперед от того, что было достигнуто в столице Исландии, за то, чтобы переговоры между СССР и США шли без пауз, без перерывов.

Вам известны проблемы нынешней внутренней ситуации в США. Конечно, «Ирангейт»⁴ – дело серьезное, но мы прямо говорили американцам: ваши внутренние проблемы не должны препятствовать продолжению диалога с СССР. Сейчас особенно важно не терять драгоценного времени. Должен сказать, что лидеры сената и палаты представителей, конгрессмены из большинства и из меньшинства соглашались с нами. Отдельную работу мы провели с потомками итальянских эмигрантов. У нас ведь в Конгрессе США есть своего рода представительство – 28 членов палаты представителей и 5 сенаторов – потомки выходцев из Италии.

После бесед с нами, как нам кажется, даже те американские законодатели, у которых были какие-то сомнения, встали все-таки на путь истинный.

Что же касается собственно Вашингтонской администрации, хочу быть с Вами предельно откровенным. Я глубоко убежден, что Президент Рейган лично хотел бы достижения конкретных результатов на советско-

⁴ «Ирангейт» или «Иран-Контрас» (англ. Iran-Contra), названный по аналогии с «Уотергейтом» (в результате которого Р. Никсону под угрозой импичмента пришлось уйти с поста президента США) — крупный политический скандал в США, который разгорелся в конце 1986 года, когда стало известно о том, что отдельные члены администрации США организовали тайные поставки вооружения в Иран, нарушая тем самым оружейное эмбарго против этой страны. Рейтинг Рейгана из-за этого скандала снизился с 67 % до 46 %. В политических кругах и в прессе заговорили об «Ирангейте» как о серьезной опасности для президента Р. Рейгана (по аналогии с «Уотергейтом»). Дальнейшее расследование показало, что деньги, полученные от продажи оружия, шли на финансирование никарагуанских повстанцев-контрас в обход запрета Конгресса на их финансирование. Скандал не имел значительных последствий; многие детали дела «Иран-Контрас» не разглашены до настоящего времени.

американских переговорах в Женеве. Он настроен на то, чтобы идти по пути разоружения, прежде всего ядерного. Перед Женевской встречей с Вами Президент Рейган пригласил премьер-министров и министров иностранных дел шести наиболее промышленно развитых государств. Собрались мы, правда, впятером, поскольку французы участвовать не захотели. Президент сказал тогда, что накануне встречи он провел два дня в уединении, в размышлениях. Он вытащил тогда из кармана несколько листков бумаги, как он сам сказал, «плоды своих раздумий». Обычно-то он вытаскивает плоды раздумий своих сотрудников. **Я запомнил наизусть слова Президента. Он сказал буквально следующее: «Я надеюсь, что господин Горбачев действительно хочет идти по пути мира и сотрудничества. И мы должны не только не затруднять его деятельность, а, наоборот, оказывать ей всяческое содействие».**

Убежден, что это и есть собственное мнение Президента. Естественно, в США немало и таких сил, которые выступают против диалога с СССР. Вы говорили о недоверии к Советскому Союзу, которое сохраняется у некоторых западноевропейцев. Но еще больше недоверия к политике СССР испытывают определенные американские круги, интересы которых, видимо, связаны с осуществлением крупных военных программ. Но в политических кругах США превалируют настроения в пользу договоренностей с СССР. Мы считаем своим долгом в нынешней ситуации оказывать помощь именно тем кругам американского руководства, которые движутся в правильном направлении, по пути к разрядке, преодолевая при этом различные явные и скрытые препятствия, воздвигаемые теми, кому не нравится позитивное развитие событий.

Помню, как мы аплодировали итогам Рейкьявика⁵. Но уже тогда кое-кто выступал с оговорками. Я убежден, что Рейкьявик был большим успехом, символом огромной политической проницательности Советского Союза и

⁵ Встреча М.С. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике состоялась 11–12 октября 1986 г. (См. «Хроника деятельности М.С. Горбачева. 1985-1991». Октябрь 1986.)

лично его руководителя. Буквально через несколько часов после окончания встречи в верхах госсекретарь Шульц информировал о ее итогах союзников США по НАТО. И, должен сказать, все западноевропейские государства восприняли достигнутые итоги весьма благоприятно. Особую позицию, как вы, видимо, знаете, заняли две ядерные западноевропейские страны – Франция и Англия, которые боятся потерять свое привилегированное положение. Тем не менее я убежден, что, если между Советским Союзом и США будет достигнуто соглашение о радикальном сокращении ядерных и обычных вооружений, английская и французская общественность будет его приветствовать и выступит за участие своих стран в этом процессе. А такое соглашение возможно, и, я полагаю, достигнуть его можно на основе Рейкьявских договоренностей с теми дополнениями, на которых я остановлюсь позже.

Дж. Шульц информировал нас и о прогрессе, достигнутом в рабочей группе, которой руководили госпожа Риджуэй и один из заместителей господина Шеварднадзе, рассматривавшей проблемы прав человека. Этот факт также был высоко нами оценен.

Понимаю, что на пути к соглашению существуют трудности, но их можно преодолеть. Нередко ссылаются на то, что в случае радикального сокращения ядерных вооружений на первый план выйдет проблема неравновесия в обычных вооружениях. Вопрос пытаются ставить таким образом, что, мол, раз не ликвидирована диспропорция в этой сфере, нельзя говорить и о сокращении ядерного оружия. Я же считаю, что вопрос следует ставить таким образом: раз будут сокращаться ядерные вооружения, нужно приступить и к сокращениям обычных вооружений. При этом нужно внимательно разобраться в том, что такое пропорции и диспропорции. Эта проблема не такая уж простая, как это иногда пытаются представить. Мне очень понравилось образное сравнение, которое использовал господин Ярузельский, недавно побывавший в Риме. Он сказал, что если дерутся два человека, у одного из которых дубинка весом в 20 кг, а у другого – в 10 кг, то

теоретически больше шансов одержать верх имеет тот, у кого дубинка тяжелее. Но ведь нужно учитывать и другие факторы, например мускульную силу. *(Все смеются.)*

Горбачев. Пока тот, у кого дубинка тяжелее, ее раскрутит, второй своей десятикилограммовой дубинкой успеет нанести удары, которые окажутся решающими.

Андреотти. Впрочем, мы знаем, что у вас сильные мускулы.

Горбачев. Приятно говорить с собеседником, который столь точно формулирует свои мысли. Причем не только главную направленность, но и оттенки.

Андреотти. Есть еще один очень важный вопрос. Я знаю, что Вы – человек смелый. Позиции, которые Вы заняли в Рейкьявике по ракетам средней дальности, – это очень смелые позиции. Позвольте мне выступить с небольшим предложением, обратиться к Вам с просьбой сделать еще один небольшой шаг. Я имею в виду проблематику ракет ближней дальности.

Известна идея американцев: для того, чтобы уменьшить существующую в этой области в Европе диспропорцию, нужно дополнительно разместить в западноевропейских странах аналогичные американские системы. Я считаю, что это было бы большой бедой. Идти нужно в направлении демонтажа существующих, а не установления новых ракет. Именно поэтому я прошу Вас пойти на новый мужественный шаг. Если бы Вы, господин Генеральный секретарь, заявили о готовности сократить число своих ракет ближней дальности, то мы могли бы добиваться того, чтобы не было наращивания соответствующих американских средств. Мне кажется, что это – объективная позиция.

Горбачев. Хочу уточнить. Вы имеете в виду именно ракеты ближней дальности, а не ракеты средней дальности?

Андреотти. Совершенно верно. Что же касается ракет средней дальности, то вариант «100 на 100» мне представляется прекрасным решением.

Другая важнейшая проблема связана с соблюдением Договора по ПРО. Недавно в МИДе Италии мы провели специальный семинар на тему о том, какие исследования и разработки разрешаются по этому Договору и насколько отвечают этому Договору программы в рамках СОИ. В этом семинаре принял участие академик Е.П. Велихов, который провел великолепную работу. Видимо, это один из тех вопросов, в которых ученые могли бы помочь политикам найти выход из трудной ситуации. Нам известно о склонности части американского руководства отказаться от соблюдения Договора по ПРО в его нынешнем толковании. Должен сказать, что такого рода настроения не встречаются понимания ни в Италии, ни в других западноевропейских странах. Нельзя допустить таких изменений с учетом их возможных последствий, в том числе и с психологической точки зрения. Если бы Советский Союз сделал жест в отношении ракет ближней дальности, то у нас появился бы новый аргумент в наших разговорах с американцами, который, быть может, помог бы нам удерживать их от ужасной ошибки в отношении Договора по ПРО, являющегося важным фактором как советско-американских отношений, так и всего комплекса отношений Восток-Запад.

На этом я хотел бы пока остановиться. Позже, если Вы позволите, я хотел бы кратко обсудить вопросы ближневосточного урегулирования. Вам, видимо, известно, что на днях на состоявшейся встрече министров иностранных дел стран Европейского сообщества мы приняли документ по этому вопросу, в котором поддерживается идея международной конференции по Ближнему Востоку. Пока же ограничусь тем, что скажу о том большом интересе, который вызвало у участников встречи послание Генерального секретаря ЦК КПСС.

Горбачев. Ну, что же, вернемся к тому, с чего начали. Прежде всего хочу высказать признательность за ту высокую оценку, которую Вы дали внешней политике нашего государства. Мы хотели бы, чтобы наша политика была понятной для всех, предсказуемой. Твердо намерены вести конструктивную, ответственную линию в международных делах. Строим свою политику не на иллюзиях, от которых освободились, а на реальностях. Думаю, **общая задача**

Востока и Запада в нынешних условиях - поставить внешнюю политику на реальную почву. Необходимо учитывать, что все мы в какой-то степени являемся заложниками ядерного оружия, что перед всеми нами остро встали проблемы выживания, экологические проблемы. И в области экономики все мы связаны друг с другом и зависимы друг от друга.

Одна из реальностей сегодняшнего мира – это более сотни новых государств, вышедших на международную арену, которые ищут свой путь, пытаются решить свои проблемы, которых у них в сто раз больше, чем у нас с вами. К их проблемам нужно относиться с пониманием.

Поэтому реалистическая внешняя политика должна быть направлена на достижение баланса интересов между Востоком и Западом, между развитыми и развивающимися странами. Проблемы, о которых мы говорим, не надуманные проблемы. Это те реальности, которые и должны питать ответственную внешнюю политику.

Самым трудным в политическом процессе является, по моему убеждению, переход от понимания политике, к практическим шагам. Мы сейчас находимся как раз на этом этапе. Поэтому особенно важно пойти друг другу навстречу в поисках такой политики, попытаться понять друг друга, приступить к реализации перестройки в международных отношениях.

Скажу прямо: мы отдаем себе отчет в том, что у западных стран есть свои интересы в мире, в разных его регионах. И мы должны учитывать это в нашей политике. Представьте себе такой, впрочем, невероятный вариант: если бы мы в определенный момент задались целью прекратить доступ западных стран к источникам нефти и других сырьевых ресурсов на других континентах, это могло бы иметь очень опасные последствия. Могла бы возникнуть ситуация, в которой делались бы самые непредсказуемые шаги.

Но у этой проблемы есть и другая сторона, не менее важная. Если западные страны не будут считаться с интересами тех государств, с которыми они имеют традиционные связи, из которых они черпают сырьевые ресурсы и в которые они вкладывают свои капиталы, то может возникнуть не менее

взрывная ситуация. Но на этот раз со стороны развивающихся стран. Это необходимо четко видеть.

Хочу заверить Вас, что мы готовы к самому разнообразному сотрудничеству с западными странами, со всеми другими государствами, с тем чтобы процесс мирового развития шел в направлении разрядки, чтобы он перемещался в плоскость оздоровления межгосударственных отношений, нахождения лучшего баланса интересов. И с этой точки зрения сейчас, как никогда, необходим поиск новых, реалистических решений в политике. Это задача всех государств, но, прежде всего – развитых.

Несколько слов о состоявшемся в Москве Форуме, который вызвал столь большой интерес. Мы думаем, что всем нам еще предстоит понять, что произошло на этом Форуме и что из этого следует. В Москве собрались люди, принадлежащие к самым различным политическим и идеологическим течениям, у них – разные системы ценностей, разные религии. И все они вели серьезный разговор о самом главном – о том, что волнует людей во всем мире, независимо от того, в какой части света они живут и какому богу молятся. Там, где ведутся переговоры, часто бывает слишком много политической игры, дипломатии. А тут, на Форуме состоялось открытое сопоставление позиций по важнейшим темам современности. Родились и мысли, что нужно делать, чтобы пойти навстречу друг другу, как донести эти идеи до политических деятелей.

Теперь о наших отношениях с США. Мы такого же мнения, как и Вы, что нужно продолжать контакты, переговоры, диалог с нынешней американской администрацией, пытаться добиться прогресса. Не формально, а по существу. Не так давно я встречался с рядом довольно влиятельных американских политических деятелей – Киссинджером, Вэнсом, Киркпатрик, Питерсоном и другими. Я сказал им: мы далеки от того, чтобы спекулировать на «Ирангейте», смотреть на США сквозь призму происходящих там внутренних событий. **Америка – крупная страна со своими интересами. Это для нас главное. Но и американцам никуда не деться от нас, так же, как и мы от них никуда не денемся. Поэтому нужны контакты, диалог,**

нужно искать пути оздоровления отношений. И, прежде всего по проблемам разоружения. Добиваться снижения уровня ядерного противостояния, с тем чтобы не допустить конфронтации. Мы так поступали, так будем действовать и впредь.

Но возникает другой вопрос. А что реально можно сделать с нынешней администрацией за оставшееся время? Буду откровенен: у нас большие сомнения. Вы сказали, что Рейган хочет выйти на какие-то соглашения, в том числе в Женеве. У нас такое же впечатление, что он этого хочет. Но вот может ли он – это другое дело. Он, видимо, хочет добиться консенсуса в своем окружении. Но это у него не получается. Да и вряд ли получится. **Для того чтобы добиться соглашений, нужна политическая воля, смелые шаги.** Мы не требуем односторонних уступок со стороны США, не рассчитываем на них. Это было бы нереально. Не хотим мы и выдвигать предложения, которые содержали бы в себе односторонние преимущества для нас. Мы прекрасно понимаем всю сложность ситуации в США и знаем, что такие договоренности, даже если на них пойдет Президент, не пройдут через конгресс. Но мы не чувствуем желания другой стороны идти на договоренности, двигаться вперед от Рейкьявика. Наоборот, налицо попытки движения назад от Рейкьявика. Продолжается прежняя разрушительная линия. Подбираются к такому имеющему фундаментальное значение договору, как Договор по ПРО. Товарищ Шеварднадзе сообщил мне, что сегодня ночью получена телеграмма от нашей делегации в Женеве. Заявление, с которым выступили там американцы, означает фактически переход к «расширительному толкованию» Договора по ПРО.

И все же мы считаем, что соглашение в Женеве возможно. Разделяем Ваше мнение на этот счет. Но и видим, что те, кто находится на правом фланге возле Президента, разворачивают политику так, чтобы в оставшееся у нынешней администрации время дать простор военным программам в космосе, приступить к развертыванию СОИ.

Шеварднадзе. Хотят таким образом связать и будущего Президента США.

Горбачев. Да, они очень торопятся, чтобы обречь и следующего Президента, чтобы он не смог потом отступить. Поэтому нынешний момент для всех нас чрезвычайно ответственный. Ибо если будет перейден этот рубеж, то вряд ли можно будет вообще чего-нибудь добиться. Под вопрос будет поставлена сама возможность сокращения стратегических вооружений.

Я внимательно выслушал Ваши соображения относительно тех трудностей, которые имеются на пути сокращения ядерных вооружений. Что касается обычных вооружений, пропорций и диспропорций в этой сфере, этот вопрос может быть предметом переговоров. Наши заявления, наши предложения на этот счет у Запада есть. Мы не собираемся хитрить ни с кем и уж особенно с европейцами. Никаких выгод для себя не ищем. Готовы обсудить эти вопросы в конструктивном ключе. Ждем ответа на наши предложения.

Что же касается ракет ближнего действия, то в Рейкьявике я сказал Президенту США, что мы видим эту проблему и готовы ее решать. Мы обдумаем все то, что Вы сказали. Подчеркиваю, что в принципе эти вопросы мы готовы рассмотреть.

Принимаю к сведению и позицию Италии относительно «нулевого варианта» по РСД в Европе в комплексе с вопросами обычных вооружений и ракет ближнего действия.

И все же, думается, что **главные вопросы, главные трудности, главные препятствия на пути разоружения – политические.** По всей военной проблематике договориться можно. На том важном этапе, который мы сейчас проходим, самое главное – это не дать порушить Договор по ПРО. Эта проблема со многими аспектами. Если это произойдет, то, во-первых, будут обесценены ведущиеся сейчас переговоры. Во-вторых, такой шаг подхлестнет гонку вооружений, сделает нестабильность критической, нанесет удар по тому политическому диалогу между Востоком и Западом, который, кажется, начал

набирать силу и приносить плоды. Вы совершенно справедливо сказали и об огромных психологических последствиях такого шага для мировой общественности. Создалась бы совершенно новая ситуация. Видимо, нужно остановиться и обдумать, что делать дальше. Уверен, что отказ от Договора был бы крупнейшей политической ошибкой. Она чревата опасными последствиями для всего комплекса международных отношений, перечеркнула бы надежды на разрядку, легла бы тенью на все отношения между государствами, усилила бы недоверие и подозрительность.

Вы можете исходить из того, что советское руководство сделает все возможное, чтобы исключить такой поворот событий. С учетом полученной из Женевы информации мы подумаем о наших дополнительных шагах. Но должно быть общее понимание ответственности всех.

Теперь о Ближнем Востоке. Это сложный, запутанный узел, в котором переплетаются интересы многих стран. Обстановка там сложилась опасная. Мы считаем, что и для Востока, и для Запада, да вообще для всего мира важно этот узел развязать. На каком-то этапе американцы потеряли интерес к сотрудничеству с нами в поисках ближневосточного урегулирования. Они тогда отказались от уже достигнутых договоренностей относительно продолжения двусторонних консультаций и пошли по пути сепаратных действий. Теперь пришлось убедиться на своем опыте (хотя они могли бы воспользоваться опытом предшественников), что сепаратные сделки ничего не дают, что идти по этому пути нереально. Теперь же, пройдя своеобразный курс переподготовки, они, видимо, пришли к более реалистическому пониманию ситуации и вновь вернулись к обсуждению этих вопросов с нами.

На Ближнем Востоке самое главное – учитывать интересы всех сторон. Если не удастся сразу выйти на международную конференцию, то необходим подготовительный процесс. Именно поэтому мы и внесли предложение о создании под эгидой Совета Безопасности ООН подготовительного комитета по созыву такой конференции. Важно, чтобы переговорный процесс начал двигаться, чтобы он включал в себя уже существующие двусторонние,

многосторонние контакты, чтобы он шел в направлении поиска баланса интересов. В этом суть нашего предложения о подготовительном комитете. Особо останавливаюсь на этом вопросе, поскольку у нас создалось впечатление, что итальянская сторона не очень благожелательно относится к этой идее. Поймите, это не какие-то хитроумные замыслы, не тайны мадридского двора, это желание начать процесс продвижения к конференции. В этом главный смысл нашего предложения.

Мы еще не имели возможности внимательно рассмотреть документ, принятый на недавно состоявшемся в Брюсселе совещании стран Европейского сообщества. Насколько мы понимаем, эти страны поддерживают идею международной конференции. Но мы увидели в их позиции и то, что не могло нас не удивить. Речь идет об условиях, выдвигаемых Советскому Союзу, – восстановить дипломатические отношения с Израилем и вывести войска из Афганистана. Что же последует за этим? Требования решить пограничные вопросы с Китаем, урегулировать положение вокруг Кампучии?

Шеварднадзе. Может быть, еще – урегулировать разногласия с Японией?

Горбачев. Совершенно несерьезный подход. Скажу сразу: для нас нет вопроса, нужно или нет учитывать интересы Израиля. Мы участвовали в создании этого государства. Считаем, что это был исторический факт и правильный шаг. Чем быстрее ситуация на Ближнем Востоке нормализуется, тем больше будет возможности и для восстановления наших отношений с Израилем.

Всерьез мы занимаемся и вопросом Афганистана. Но при чем тут Ближний Восток? Можно ведь набрать еще много проблем. Мы, со своей стороны, можем потребовать, чтобы США ушли из Индийского океана, ликвидировали базу на острове Диего-Гарсия.

И все же подчеркну, что главное, на что мы обратили внимание в документе Европейского сообщества, это поддержка идеи международной конференции. Такая позиция дает возможности вести поиски, двигаться

вперед. Мы готовы поддерживать регулярный обмен мнениями, проводить консультации с итальянской стороной по этому вопросу.

Андреотти. Я очень ценю Ваше время, господин Генеральный секретарь. Подробно мы будем обсуждать эти вопросы с господином Шеварднадзе. Поэтому позволю себе остановиться еще только на двух-трех моментах.

Прежде всего, в тексте заявления ЕС не выдвигается никаких условий Советскому Союзу. Более того, документ начинается со слов высокой оценки послания Генерального секретаря ЦК КПСС. Насколько мне известно, впервые Советский Союз, его руководитель обратились к Европейскому сообществу с таким посланием. Мы расцениваем это как приглашение к политическому сотрудничеству, которое придаст импульс развитию отношений между ЕЭС и СЭВ. Те моменты, о которых упомянули Вы, – Израиль и Афганистан – были сформулированы совершенно отдельно, а не в тексте самого документа.

По вопросу об Афганистане. Вы, видимо, знаете, что в последние годы резолюции по афганской проблеме принимались на различных форумах Европейского сообщества. Мы отметили, что за последнее время Советский Союз выступил с рядом новых заявлений. Я имею в виду, в частности, послание Исламской конференции⁶, которое я лично высоко оценил. Это был очень умелый политический шаг. Неудивительно поэтому, что страны Европейского сообщества, у которых создалось впечатление, что приближается решение афганской проблемы, за что они всегда выступали, сочли необходимым подтвердить свое мнение и призвать Советский Союз продолжить движение по этому правильному пути.

Горбачев. Хочу сделать одно замечание. Из весьма надежных источников мы имеем информацию, которую, полагаю, можем считать достоверной. США поставили перед собой цель любыми средствами сорвать урегулирование в Афганистане. Ведь в случае успеха Америка лишилась бы возможности представлять Советский Союз в дурном свете в глазах мирового

⁶ 5-я Исламская конференция на высшем уровне прошла с 26 по 29 января 1987 г. в Кувейте

общественного мнения. Если это так, а мы, повторяю, почти уверены, что наша информация верна, дело приобретает непростой характер.

Шеварднадзе. Даже пакистанцы говорили нам о давлении, которое оказывают на них американцы.

Горбачев. Да, пакистанцы жалуются на то, что американцы жмут на них, чтобы помешать урегулированию. Убедительно прошу Вас не выдавать пакистанцев, а то тогда американцы их окончательно задавят.

Андреотти. *(Смеется.)* Благодарю Вас за доверительную информацию. Мне известно об этом. Министр иностранных дел Пакистана – мой личный друг. Он был в плену в Италии.

Горбачев. Значит, наша информация совпадает с Вашей.

Андреотти. Но нельзя забывать и о том, что в Америке есть разные силы. Другие и, как мне думается, наиболее влиятельные американские круги предпринимают иные шаги – например, отменяют санкции против Польши. Знаю я и о поездке, которую недавно совершил по странам Варшавского Договора Уайтхед⁷. И у него с поляками состоялись очень откровенные переговоры. Думаю, что и в наших, и в ваших интересах было бы, чтобы именно эта Америка имела все большее влияние на определенные политические курсы страны.

Горбачев. Мы это тоже видим. Очень внимательно следим за политикой США, откликаемся на сигналы, которые идут от разумных реалистических кругов. Мы, естественно, понимаем, что эти круги также представляют и защищают интересы США. Не исключаем соперничества, состязательности с Америкой, но – на реалистической основе. В общем, мы настроены позитивно, но не все от нас зависит.

Андреотти. Несколько слов о международной конференции по Ближнему Востоку. Я лично выступаю за серьезную подготовку к

⁷ Уайтхед, Джон (1922-2015) - американский финансист, государственный деятель и дипломат, который занимал должность заместителя государственного секретаря США с 9 июля 1985 года по 20 января 1989 года в администрации президента Рональда Рейгана. На этом посту Уайтхед был вторым лицом в ведомстве и работал под руководством госсекретаря Джорджа Шульца.

конференции. Во время встреч в США я даже употребил такое выражение – «подготовка в подготовке». Ведь если международная конференция не будет серьезно подготовлена, то она с самого начала будет обречена на провал. Такая легкомысленность недопустима.

Горбачев. Мы придерживаемся такого же мнения.

Андреотти. Вам, видимо, известно и о разногласиях в израильском руководстве, в том числе и публичных. Премьер-министр и министр иностранных дел нередко выступают там не просто с противоречивыми, но и с прямо противоположными заявлениями.

Хотел бы уточнить, что в документе, одобренном ЕС, не записано ничего относительно необходимости возобновления дипломатических отношений между СССР и Израилем. Мы попросили передать это пожелание советскому руководству конфиденциально, так сказать, «на ушко». Это было мое предложение. Я прямо сказал, что вопрос этот очень деликатный и публичных заявлений здесь делать не надо.

С другой стороны, наверное, в чем-то прав и Израиль, когда он говорит о том, как может участвовать в международной конференции по Ближнему Востоку страна, не имеющая с ним отношений. Может быть, Вы могли бы каким-то образом вновь рассмотреть этот вопрос. Вы ведь поддерживаете дипломатические отношения с десятками государств, принадлежащих к самым разным экономическим, социальным и политическим системам. Я прекрасно понимаю ваши трудности, связанные, в частности, с психологией арабов. Но сейчас и некоторые арабские государства начинают двигаться в сторону признания Израиля. Может быть, если судьба конференции упрется в вопрос о восстановлении дипломатических отношений СССР с Израилем, стоило бы пойти на это?

Знаю я и о трудностях с палестинцами. Мы и сами от них страдаем. Кто должен представлять палестинцев – Арафат⁸ или не Арафат? Мы

⁸ Арафат, Ясир (1929-2004) - палестинский политический, государственный и партийный деятель, лидер движения ФАТХ и председатель исполкома Организации освобождения Палестины (ООП) (с 1969 года).

поддерживаем Арафата, поскольку не видим никого другого, кто мог бы в нынешних условиях быть представителем палестинцев. Господин Громыко как-то говорил мне, что Арафат – это «черная кошка» в ваших отношениях с Сирией. Но где сейчас другой представитель, который смог бы представлять палестинцев вместо и лучше Арафата?

Горбачев. Мы видим обе эти проблемы. Если говорить о наших отношениях с Израилем, то, может быть, на каком-то этапе движения к конференции, в русле этого процесса можно будет вернуться к этому вопросу. Но не сейчас. Вырвать этот вопрос из общего контекста нынешней ситуации не представляется возможным.

Что же касается ООП (*Организация объединения Палестины*), мы также придерживаемся мнения, что это – реальность, с которой надо считаться. Если интересы палестинцев, – а их представляет ООП, – будут оставлены за бортом, то никакой конференции не получилось бы. Есть вещи, от которых нельзя уйти. Советский Союз выступает за то, чтобы ООП была конструктивным участником ближневосточного процесса. Мы поддерживаем отношения со многими арабскими режимами, в ходе которых обсуждается и ситуация в ООП. Призываем их сохранить ООП как организацию, представляющую интересы палестинского народа. Но Вы же знаете, что нам всем вместе легче слетать в другую галактику, чем арабам договориться между собой.

Андреотти. Это верно. Многие, когда говорят о международной конференции, в качестве трудностей называют вопрос о том, должен или не должен участвовать в ней Советский Союз, будет или не будет ООП единственным представителем палестинцев. Я же считаю, что главный вопрос, который должен быть решен, это – где должно быть расположено государство, которое будет предоставлено палестинскому народу. Он ведь и так перенес много страданий. Сейчас не стоит вопрос о признании вами Израиля. Может быть, в ходе подготовки к конференции нам удалось бы использовать аргумент о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем, для

того чтобы оказать давление на Шамира⁹. А решить вопрос на самой конференции.

Горбачев. Э.А. Шеварднадзе регулярно с ними встречается. Они там то и дело меняются.

Андреотти. Израильтян всегда отличало умение поддерживать хорошие отношения со всеми.

Я надеюсь, что у меня будет возможность обсудить некоторые другие важные аспекты международного положения с господином Шеварднадзе. Я имею в виду, в частности, вопросы войны между Ираном и Ираком, тех усилий, которые могут быть предприняты на этом направлении в рамках Совета Безопасности.

Хочу лишь заметить, что мне было очень приятно, когда Италия впервые в качестве непостоянного члена Совета Безопасности, принимая участие в голосовании, отдала свой голос в поддержку резолюции неприсоединившихся стран относительно положения на Юге Африки. Мы были единственной западной страной, проголосовавшей за нее. А ведь текст этого документа был сформулирован на основе резолюции, одобренной американским сенатом. Поэтому было весьма странно наблюдать, как представитель США наложил на нее вето. Поистине необычная история.

Хотел бы коснуться еще одного вопроса, интересующего меня как председателя итальянской парламентской группы. Мы направили приглашение делегации Верховного Совета посетить Италию. Возглавить ее, если я не ошибаюсь, должен господин Добрынин¹⁰. Помню, как во время моего предыдущего пребывания в Москве во время завтрака в Кремле Вы упрекали предшественника господина Добрынина в том, что он не уделяет должного внимания развитию парламентских связей с Италией. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы поторопили наших советских коллег с ответом. Мы,

⁹ *Шамир, Ицхак* (1915-2012) – Премьер-министр Израиля в 1983-1984 гг. и в 1986-1992 гг.

¹⁰ *Добрынин, Анатолий Федорович* (1919 – 2010) - советский дипломат, посол СССР в США (1962—1986), секретарь ЦК КПСС (1986—1988). В 1986—1988 годах — заведующий Международным отделом ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1986—1989).

однако, исходим из того, что этот визит не может, ни в коей мере, заменить того визита, который мы больше всего ждем, – Вашего визита в Италию, господин Генеральный секретарь.

Горбачев. Я удовлетворен нашей беседой с Вами, ее характером, атмосферой, содержанием. Я бы приветствовал, если бы так было и в будущем. Я попрошу Вас и товарища Шеварднадзе обсудить те вопросы, которые мы не смогли затронуть, и особенно вопрос о возможностях взаимодействия наших стран в деле снижения уровня военного противостояния и оздоровления обстановки в районе Средиземноморья. Мы заинтересованы в таком сотрудничестве. У нас с Италией здесь есть общие интересы. Мы могли бы сотрудничать. Хотели бы, чтобы это сотрудничество не ограничивалось только пониманием обстановки, но чтобы предпринимались и практические действия. В этом регионе затрагиваются не только интересы наших двух стран, но и многих других. Здесь и Северная Африка, и Греция, и Кипр. Их интересы тоже нужно учитывать.

Андреотти. С удовольствием обсужу эти вопросы с господином Шеварднадзе.

Горбачев. Теперь о моем визите в Италию. Я твердо настроен на то, чтобы этот визит состоялся в этом году. Когда конкретно это сделать – надо подумать с учетом наших и ваших возможностей. Будем исходить из того, что надо заняться этим вопросом.

В одном из своих последних выступлений я открытым текстом, прежде всего, естественно, в адрес наших западных партнеров, говорил о взаимосвязи между нашей внешней и внутренней политикой. Мы заинтересованы в том, чтобы наша внешняя политика в наибольшей степени отвечала интересам и задачам нашего внутреннего строительства, решению тех крупных проблем, за которые мы сейчас взялись. **Мы занялись основательной, фундаментальной перестройкой всех сфер жизни нашего общества. И это еще один убедительный аргумент в пользу того, что мы заинтересованы в оздоровлении международных отношений, снижении уровня военного**

противостояния. Все наши шаги в этом направлении, начиная с Заявления 15 января и включая последующие документы, глубоко продуманы именно с этой точки зрения.

Но хочу предостеречь от опасного заблуждения. Если кто-то из этого сделает для себя вывод, что Советский Союз заинтересован в разоружении, нормализации обстановки в мире больше, чем Запад, ничего не получится. И будет опять упущен шанс положить начало этому процессу.

Андреотти. Да, если мы упустим такую возможность, это стало бы большой бедой. Я убежден, что исторический шанс, имеющийся у нас сегодня, вряд ли повторится. Хотел бы еще добавить, что меня возмущает, когда я встречаю на страницах международной печати рассуждения о том, отвечает или нет интересам Запада более цивилизованное развитие Советского Союза. Прямо-таки варварская постановка вопроса. А ведь есть такие.

Горбачев. Да и немало. Я очень доволен нашей сегодняшней беседой. Благодарю Вас, господин министр. Прошу Вас передать мои приветы Президенту и Премьер-министру Италии.

В заключение скажу, что нашу политику в отношении вашей страны питают и огромное уважение, дружеские чувства, которые советский народ испытывает к итальянскому народу. Это тоже европейская и международная реальность, традиция, на которые мы опираемся и которые нужно укреплять.

Андреотти. Искренне признателен Вам за эти слова. Желаю самых больших успехов в реализации всех Ваших планов. Повторяю: все мы в этом тоже заинтересованы.

Источник: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.